

недрах, глубинных слоях этого сознания *комплексы*. Можно допустить, что это более сложные структуры по сравнению с хорошо известными чисто психологическими феноменами. Взаимосвязанными компонентами их служат претензии и переживания неполноценности, привычки и иллюзии, стремления к реваншу и др. Фигурально выражаясь, *не разум, а комплексы "правят" миром общественного мнения.*

Простой пример. По многим регулярно повторявшимся опросным данным, население России значительно выше ценит деловые и моральные качества западных бизнесменов по сравнению с российскими. И в то же время теми же голосами требует обеспечить отечественным предпринимателям преимущества перед иностранцами на российском рынке, боится проникновения иностранного капитала в страну, особенно в крупный — а значит, и наиболее рационально организованный — бизнес и в сельское хозяйство. (В шумной битве вокруг Земельного кодекса массовые суждения всегда были против допуска иностранцев к земельной собственности.)

Здесь в полную силу работает социальный комплекс неполноценности, побуждающий ставить во главу угла не расчеты экономической эффективности или принципы правового универсализма, а сакральный страх утраты "национального богатства", а кроме того, и страх перед секуляризацией, превращением в предмет экономических отношений таких традиционно мифологизированных категорий, как "земля-матушка", собственность и пр.

В XXI в. мир, в том числе и "наш", станет значительно сложнее, но вряд ли станет разумнее. Может меняться модальность или значимость тех или иных компонентов "комплексного" (в отмеченном выше смысле) механизма, но сам он останется определяющим.

* * *

Напомню, что в задачу статьи не входит прогноз темпов или характера трансформаций, которые предстоят человеку постсоветскому в перспективе столетия. Обсуждаются лишь предпосылки исследования такой перспективы.

Перемены на человеческом уровне можно, очевидно, наблюдать в трех рамках времени: переоценки ценностей (ориентации), вертикальной мобильности, смены поколений. Переоценка ориентиров значительной части населения (от "социалистических" к "демократическим", а иногда и наоборот, "от Савла к Павлу" и обратно) в связи с увлечениями-разочарованиями минувших лет на обозримый период как будто завершилась, как завершилась и фаза первоначальных передвижек общественных слоев — выдвижение на лидирующие позиции более молодых и менее отягощенных советским прошлым кадров, частичное отступление старой элиты на запасные позиции. На очереди общая смена активных поколенческих групп. В перспективе ближайших 20-25 лет поколения, сформировавшиеся в советских условиях, практически целиком сменятся людьми "новой" формации. Эти люди наверняка будут более прагматичными, индивидуалистичными, ориентированными на благосостояние "западного" типа, более свободными от социальной мифологии эгалитаризма и т.д. Из этого не следует, что новое (условно) поколение окажется более приверженным ценностям демократии и гуманизма, свободным от имперских комплексов. У российского общества нет шансов пойти путем "восточной" (китайской, арабской, корейской) модернизации, но у человека постсоветского, видимо, надолго останется шанс сочетания "полуазиатского" ("полусоветского") лица с более европейским стилем жизни. Если, конечно, не произойдет слишком больших потрясений (например вокруг того же имперского комплекса).

Тимоти КОЛТОН, Майкл МАКФОЛ

Верно ли, что русские не демократы?*

В последнее время среди политиков, в средствах массовой информации, в академических кругах складывается и, похоже, закрепляется на правах некоей истины новая точка зрения на ситуацию в постсоветской России. Согласно ей, эксперимент, связанный с развитием демократии в России, потерпел неудачу.

Политические и экономические реформы 1990-х годов были до такой степени непонятны и беспорядочны, что повлекли за собой массовое разочарование в ценностях демократии и возрождение авторитаризма. Иными словами, россияне отказались от дальнейшего движения в сторону демократических преобразований.

Западные исследователи, которые придерживаются данной точки зрения, видят причины подобных неудач в самой России, в особенностях российского менталитета и как будто бы находят этому эмпирические подтверждения. Так, по данным опроса общественного мнения, проведенного ВЦИОМ в январе 2000 г., во всероссийской выборке, 75% респондентов выразили согласие с утверждением, что порядок важнее демократии и его следует поддерживать, даже если это приводит к нарушению демократических принципов и ограничению индивидуальной свободы**.

Некоторые исследователи идут еще дальше, полагая, что нынешние антидемократические настроения связаны с крушением устойчивой системы российских ценностей и традиций. Россияне тяготеют к сильной государственной власти и сильному лидеру — это заложено в их культуре и определяется такими факторами, как влияние православной церкви, патерналистские ценности сельской общины, многовековая власть царя и более поздние явления: преобладание в течение длительного времени ценностей марксизма-ленинизма и социализма. Н.Бирюков и В.Сергеев отмечают, что проблемы, с которыми столкнулась Россия в последнее десятилетие XX в., не единственные в длинном ряду неудач, которые ей пришлось пережить:

"За последние 90 лет было шесть неудачных попыток установления демократического режима в России. Сюда относятся созывы I, II и IV Государственных Дум (соответственно в 1906 г., 1907 г. и 1912 г.; Учредительного собрания в 1918 г.; образованного Совета народных депутатов и Верховного Совета СССР и РФ в 1989-1990 гг. и Государственной Думы в 1993 г. Учитывая все это, правомерно задать вопрос: почему все попытки учредить институт представительной власти заканчивались столь драматически, если не сказать трагически? Так как все эти события имели место в разные исторические периоды, при разных политических режимах, то нам необходимо выявить те черты российского общества, которые претерпевают медленные изменения и остаются относительно неизменными при всех политических режимах. Это необходимо для целей нашего исследования, которое направлено на то, чтобы определить факторы, препятствующие развитию представительной демократии в России, в первую очередь это касается политической культуры***.

Н.Бирюков и В.Сергеев в своих оценках не одиноки. Ведущие специалисты в области сравнительной политологии

* Colton T.J., McFaul M. Are Russians Undemocratic? Wash.: Carnegie Endowment for International Peace // Working Papers Russian Domestic Politic Project. 2001.

** Общественное мнение—2000. М.: ВЦИОМ, 2000. С. 68.

*** Biryukov N., Sergeev V. Russian Politics in Transition: Institutional Conflict in a Nascent Democracy. Brookfield, Vt.: Ashgate Publishing, 1997. P. 3.

(а среди них С.М.Липсет, С.Хантингтон и Р.Бова) полагают, что без принятия и укоренения в обществе западных демократических ценностей становление демократии как социального института невозможно^{1*}.

При всем различии точек зрения на то, какие именно факторы оказывают влияние на формирование общественного мнения в России все без исключения аналитики отмечают застарелую и неискоренимую враждебность российского населения к демократии^{2*}. Поэтому нет ничего удивительного в том, что и в последнее десятилетие XX в. Россия оказалась не способна усвоить демократические ценности: настоящее России по-прежнему в значительной мере определяется коммунистическим, а также докоммунистическим прошлым, и в ней с трудом усваиваются те ценности, которые искусственным образом импортируются из западноевропейских стран. При таком упоре на традиции и ценности русской культуры обычные люди, рядовые россияне оказываются своего рода "соучастниками" поражения демократии в России^{3*}. Некоторые эксперты отмечают то же самое, когда говорят об отношении россиян к проблемам частной собственности и рынка. По словам С.Коэна, "капиталистическая система как целое противоречит российским традициям"^{4*}.

Восхождение В.Путина на политический Олимп и его высокий рейтинг в оценках общественного мнения на первый взгляд вполне соответствуют названным особенностям российской истории и культуры. Резонно предположить, что после десяти лет хаоса россияне хотели бы видеть во главе государства сильного лидера, который навел бы в стране порядок и гарантировал стабильность. Силовое решение конфликта в Чечне, инициированное В.Путиным, сделало его национальным героем и без труда обеспечило ему победу на президентских выборах 2000 г. Но за победой на выборах последовали ограничения свободы слова и других демократических прав. С точки зрения культурных традиций может показаться, что возрождение авторитаризма соответствует ожиданиям и чаяниям россиян. Это мнение весьма удобно президенту В.Путину и потому активно пропагандируется аналитиками и функционерами его окружения^{5*}.

1* См.: *Lipset S.M. The Social Requisites of Democracy Revisited // American Sociological Review. 1994. Vol. 59. Febr. p. 1-22; Huntington S. After Twenty Years: The Future of the Third Wave // Journal of Democracy. 1997. Vol. 8. N 4. Oct. P. 3-12; Bora R. Democracy and Liberty: The Cultural Connection // Journal of Democracy. 1997. Vol. 8. N 1. Jan. P. 112-126.*

2* Аргументы в пользу данной точки зрения см.: *Tucker R. Sovietology and Russian History // Post-Soviet Affairs. 1992. Vol. 8. N 3. P. 175-196; Biryukov N., Sergeev V. Russia's Road, to Democracy: Parliament, Communism and Traditional Culture. L.: Edward Elgar, 1993; Daniels R. The Revenge of Russian Political Culture // Dissent. 1994. Winter. P. 32-34; Steele J. Eternal Russia: Yeltsin, Gorbachev, and the Mirage of Democracy. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1994; Murray D. A Democracy of Despots. Boulder (Colo.): Westview Press, 1996; McDaniel T. The Agony of the Russian Idea. Princeton (N.J.): Princeton University Press, 1996. См. также более поздние работы, в которых аргументируется данная позиция: *Feifer G. Utopian Nostalgia: Russia's 'New Idea' // World Policy Journal. 1999. Fall. Vol. 16. N 3. P. 111-118; Kagarlitskii B. The Traps of 'Westernism' and the Blind Alleys of 'Nativism': The Political Culture of Post-Soviet Pseudo-democracy // Russian Politics and Law. 2000. Vol. 38. N 3. May/June. P. 5-23. В политических кругах США весьма модно объяснять данный феномен через особенности российской культуры. См., например: *Hagel Ch., Reed J. Russia at a Crossroad // Journal of Commerce. 1999. Febr. 2; Will G.F. The Primacy of Culture // Newsweek. 1999. Jan. 18.***

3* Цит. по: *The Economist. 1999. July 3. P. 43.*

4* *Cohen S. Failed Crusade: America and the Tragedy of Post-Communist Russia. N.Y.: Norton, 2000. P. 48.*

5* В большом объеме высказывания подобного рода встречаются на веб-странице <<http://www.strana.ru>>.

Задача, стоящая перед авторами данной статьи, — критически подойти к основным аргументам, которые выдвинуты сторонниками только что описанной позиции. Не рассматривая специально многие из недостатков, присущих нынешней российской политической системе, мы ограничимся использованием данных опросов общественного мнения, проведенных в 1999-2000 гг., с тем, чтобы более четко представить позиции электората^{1*}. Мы тоже полагаем, что демократические институты в России не развиты и что политические лидеры, особенно после прихода В.Путина к власти, многое сделали, чтобы подорвать и ослабить демократические ценности и модели поведения^{2*}. Политическую систему в России в лучшем случае можно охарактеризовать как "ограниченную демократию" (см. список характеристик, приводимый в следующем разделе). Однако, как свидетельствуют наши данные, многие явные ограничения не отражают отношения к демократии рядовых граждан и не поддерживаются ими. Хотя Россияне во многом разделяют нашу негативную оценку деятельности российских социальных институтов, тем не менее было бы неправильно делать только на основе этого вывод, что они в принципе отвергают демократические ценности и идеалы. Даже электорат В.Путина настроен более демократически, нежели это порой изображают.

"Ограничения" российской демократии. Приведем список характеристик, которые используются нами для описания постсоветского политического порядка. В большинстве своем они характерны как для 89 субъектов Российской Федерации, так и для центральной власти:

процесс принятия правительственных решений зачастую остается закрытым от общественности и скрыт покровом конфиденциальности и секретности;

представительные институты в России, особенно законодательные органы, оказывают на политику правительства и распределение бюджетных ресурсов гораздо меньшее влияние, нежели органы исполнительной власти;

у рядовых россиян мало возможностей непосредственно контактировать с государственными чиновниками, и они часто полагают (обоснованно или необоснованно), что должностные лица преследуют прежде всего свои личные интересы и совершенно не беспокоятся о благосостоянии граждан;

свобода передвижения граждан и возможности принятия ими решений в повседневной жизни по-прежнему ограничены. Прежде всего это связано с сохранением системы прописки, полицейского пережитка сталинской эпохи, несмотря на многочисленные предложения о его ликвидации;

российские суды работают крайне медленно и не гарантируют гражданам надежной защиты от произвола властей. По англо-американским меркам, правоохранительные органы в России обладают все еще слишком широкими правами для задержания и допроса подозреваемых;

составляющие "гражданское общество" политические партии, добровольные объединения и промежуточные институты развиты весьма слабо. Соответственно, крайне низка и политическая активность, которая могла бы осуществляться в рамках этих структур и объединений.

1* Данные за 1996 г. взяты из исследования, приведенного в кн.: *Colton T.J. Transitional Citizens: Voters and What Influences Them in the New Russia. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 2000.*

2* Второй и третий вопросы, приведенные здесь, задавались в сравнительном исследовании в середине 1990-х годов, и по обоим критериям данные 1999-2000 г. свидетельствуют о нарастании массового недовольства состоянием политической системы в России. Россияне гораздо ниже оценивают политическую систему в своей стране, нежели граждане западных демократических государств. См.: *Colton T.J. Transitional Citizens. P. 46-47.*

Показательной в этом смысле стала избирательная кампания по выборам президента в 2000 г.;

в правительственных учреждениях распространена коррупция, которая принимает самые разнообразные формы. Но ситуация весьма плачевна и в целом по России: коррупция процветает в различных частных и общественных учреждениях и организациях;

такие явления, как уклонение от налогов, от воинской службы и от других гражданских обязанностей, носят повсеместный характер. А добровольное стремление помочь и дух благотворительности практически отсутствуют;

несмотря на то, что цензура, существовавшая в советское время в СМИ и в издательской сфере, была при М.Горбачеве упразднена, российские правительственные органы, а также частные и квазичастные интересы связанных с ними групп оказывают сильное давление на прессу и ТВ, принуждая их высказывать только те точки зрения, которые соответствуют официальной позиции. Наибольшему давлению подвергаются электронные СМИ, поскольку для 90% россиян основным источником информации о политических событиях является телевидение. Наилучшим подтверждением этого факта может служить освещение в СМИ второй чеченской войны (во время первой чеченской войны СМИ были куда более свободны);

существует ряд примеров, когда российские власти для подавления оппозиции применяли силу, несоизмеримую с силами самой оппозиции (например, во время конституционного кризиса в 1993 г. или в обеих войнах в Чечне). Часть радикально настроенной оппозиции (например чеченские повстанцы) прибегла в ответ к неоправданно жестоким, насильственным мерам. Вооруженные бандформирования, осуществлявшие контроль в Чечне с 1996 г. вплоть до ввода в 1999 г. на территорию Чечни федеральных войск, брали в заложники сотни невинных людей, вывозили их за пределы Чечни, а некоторых превращали в рабов;

аппарат, который существовал в советское время для наблюдения за частной жизнью и запугивания людей, не был упразднен после 1991 г., несмотря на клятвенные заверения Б.Ельцина. А в последние несколько лет этот аппарат переживает своего рода второе рождение. Преемник Б.Ельцина, В.Путин, возглавлял ФСБ, которая унаследовала свои функции от КГБ. Он с увлечением рассказывал о том, какую роль играл КГБ в жизни государства. Когда же В.Путин занял пост президента, многие места в правительстве достались сотрудникам ФСБ.

Демократия в России в оценках общественного мнения. Российские лидеры, занявшие свои нынешние позиции в результате выборов, честность проведения которых небесспорна, неоднократно на протяжении последних десяти лет XX в. заверяли рядовых граждан, что новая система правления в России является "демократической" по самой своей сути. Наши данные, полученные благодаря опросам общественного мнения, показывают, что россияне в целом не принимают на веру то, что им неоднократно навязывалось сверху. В 1999 г. на вопрос, можно ли характеризовать политическую систему в России как "демократическую", более 50% всех опрошенных давали отрицательный ответ и только 20% — положительный (табл. 1). Более того, доля людей, полагающих, что система управления в России имеет демократический характер, за последние годы сократилась, а не увеличилась. Во время выборов в президенты Б.Ельцина на второй срок в 1996 г., 34% проголосовавших считали свою страну демократической (29% полагали, что это не так), в 1999 г. таких ответов стало почти вдвое меньше (см. табл. 1).

Ответы на вопрос: "Как происходит развитие демократии в России?" являют ту же безрадостную картину (табл. 2). В 1996 г. 25% россиян были удовлетворены тем,

Таблица 1

**Согласны ли Вы или нет с высказыванием:
"Политическую систему, существующую в настоящее время в России, можно назвать "демократией"?
(в % от общего числа опрошенных)**

Вариант ответа	1996 г.*	1999 г.**
Полностью согласен	3	4
Согласен	31	15
Ни согласен, ни не согласен	20	19
Не согласен	23	39
Совершенно не согласен	6	13
Затрудняюсь ответить	17	11

* Опрос, проведенный после президентских выборов в 1996 г. (N=2472 человека, взвешенные данные).

** Опрос, проведенный до парламентских выборов в 1999 г. (N=1919 человек, взвешенные данные).

Примечание: Поскольку данные округлены, доли в сумме могут не составлять 100%.

Таблица 2

**Удовлетворенность процессом демократизации в России
(в % от общего числа опрошенных)**

Вариант ответа	1996 г.*	1999 г.**
Полностью удовлетворен	1	1
Удовлетворен	25	11
Не удовлетворен	42	56
Совершенно не удовлетворен	15	24
Затрудняюсь ответить	17	9

* Опрос, проведенный после президентских выборов в 1996 г. (N=2472 человека, взвешенные данные).

** Опрос, проведенный до парламентских выборов в 1999 г. (N=1919 человек, взвешенные данные).

Примечание: Поскольку данные округлены, доли в сумме могут не составлять 100%.

как протекает процесс демократизации (более 50% — не удовлетворены). К 1999 г. доля неудовлетворенных резко возросла: они стали составлять 80 против 10%.

В любом случае действия нынешнего российского правительства вызывают чувство неудовлетворенности у населения. Значительная часть россиян полагает, что действия тех, кто стоит у власти, не являются достаточными и адекватными ситуации. Приведем данные, свидетельствующие об удовлетворенности российской политической системой (в %, 1999 г.):*

Вопрос и вариант ответа	Доля
<i>Оцените политическую ситуацию в России по пятибалльной шкале, где 1 означает, что дела идут "очень плохо", а 5 — "очень хорошо"</i>	
1 (очень плохо)	37
2	27
3	27
4	3
5 (очень хорошо)	2
Затрудняюсь ответить	4

*Как Вы относитесь к утверждению:
"На мой взгляд, государственные чиновники не интересуются мнением людей вроде меня?"*

Полностью согласен	25
Согласен	59
Ни согласен, ни не согласен	9
Не согласен	6
Совершенно не согласен	0
Затрудняюсь ответить	2

* Опрос, проведенный после парламентских выборов в 1999 г. (N=1846 человек, взвешенные данные). Поскольку данные округлены, доли в сумме могут не составлять 100%.

Ваша позиция по поводу высказывания:
 "Людям вроде меня нечего сказать
 о деятельности правительства"

Полностью согласен	14
Согласен	42
Ни согласен, ни не согласен	11
Не согласен	25
Совершенно не согласен	4
Затрудняюсь ответить	4

Оценивая деятельность российского правительства по пятибалльной шкале, почти две трети россиян выбирают тот или иной из двух заведомо отрицательных вариантов; и всего 5% отмечают хотя бы один из двух положительных. Практически то же — при распределении ответов на вопрос об эффективности и ответственности правительства: в 1999–2000 гг. 25% респондентов выбирали позиции "полностью согласны" и 60% "согласны" с утверждением о том, что государственные чиновники "не интересуются мнением людей вроде меня" (противоположное мнение высказали лишь 2% респондентов). Одновременно 14% респондентов выразили "полное согласие" и 42% согласились с утверждением о том, что "людям вроде меня нечего сказать о деятельности правительства" (29% не согласились с этим).

Учитывая степень недовольства нынешним режимом, можно ожидать, что многие россияне будут испытывать ностальгию, исходя из своего жизненного опыта, по однопартийной системе, существовавшей при советской власти. Многие россияне в настоящее время убеждены в том, что роспуск СССР был ошибкой. Приведем распределение ответов на вопрос: «Согласны или не согласны Вы с утверждением: "Ни при каких обстоятельствах нельзя было допустить распада СССР"?» (в %, 1999 г.):*

Вариант ответа	Доля
Полностью согласен	38
Согласен	35
Ни согласен, ни не согласен	11
Не согласен	12
Совершенно не согласен	1
Затрудняюсь ответить	3

Всего 15% опрошенных нами в 1999 г. респондентов были не согласны (частично или полностью) с утверждением, что "ни при каких обстоятельствах нельзя было допустить распада СССР". Их оппонентов было в 5 раз больше. Иными словами, большинство населения, спустя десятилетие, относится к событиям, положившим начало демократической революции в России, как к ошибке**.

Ностальгия по советскому периоду включает в себя воспоминания о спокойном течении жизни, не омраченном политическими перипетиями. Принимая во внимание непредсказуемость и беспокойство, которыми было пронизано последнее десятилетие XX в., не удивительно, что люди будут желать более стабильной, спокойной жизни. Если говорить о политической сфере, то многие россияне с теплым чувством вспоминают авторитарный режим советского периода. О том, какая политическая система предпочтительна для России (1999–2000 гг.), свидетельствуют следующие данные (в %, 1999 г.)***:

* Опрос, проведенный до парламентских выборов в 1999 г. (N=1919 человек, взвешенные данные).

** Даже в тех странах Восточной Европы, где изменения в политической сфере проходили более успешно, ностальгия по прошлому все-таки очень сильна. См.: Mason D., Orkeny A., Sidorenko-Stephenson S. Increasingly Fond Memories of a Grim Past // Transition. 1997. Vol. 21. March. P. 15-19.

*** Опрос, проведенный после парламентских выборов в 1999 г. (N=1846 человек, взвешенные данные). Поскольку данные округлены, доли в сумме могут не составлять 100%.

Предпочтения

Предпочтения	Доля
Советская система, которая существовала до перестройки	25
Советская система, но в иной, более демократической форме	41
Нынешняя политическая система	12
Демократическая система западного типа	9
Другой вариант/затрудняюсь ответить	2

В опросе 1999 г. респондентам был предложен выбор между четырьмя моделями: старая советская система, реформированная советская система, нынешний политический режим и демократическая система западного типа. Предпочтения были отданы советской модели в том или ином ее виде, поскольку только один из пяти опрошенных высказался за нынешнюю политическую модель или демократическую систему западного типа. Следует, однако, отметить, что наиболее привлекательным оказался демократизированный вариант советской системы, а не советская диктатура, которая досталась в наследство М.Горбачеву и постепенно была при нем разрушена. Интересны также различия между приведенными выше данными. Около 75% россиян в 1999 г. сожалели о распаде СССР, но при этом только 25% респондентов хотели бы возвращения советского политического режима в прежнем виде. Даже среди тех, кто считал распад СССР ошибкой (73% исходя из данных, приведенных выше), лишь немногим более 40% хотели бы возрождения советского политического строя в реформированном виде*.

Отношение россиян к идее демократии в целом. Во всех демократических системах недовольство демократией как формой правления может повлечь за собой ослабление значимости демократических ценностей как таковых**. Особенно это касается молодых демократических государств. И в еще большей мере это заключение справедливо по отношению к России. Например, резкое уменьшение числа сторонников демократии в России было следствием конфронтации между парламентом и президентом Б.Ельциным в сентябре-октябре 1993 г.*** Многие россияне были недовольны таким поворотом событий в политической сфере, о чем свидетельствуют данные опроса 1999–2000 гг. Поскольку же эти события были расценены тогда как проявления демократии, то поддержка рядовыми гражданами "демократии" и тех, кого они считали "демократами", уменьшилась. В настоящее время многие россияне, кажется, уже осознают разницу между демократией в том виде, в каком она существует в России, и идеалом демократического устройства, которого Россия столь безуспешно стремилась достичь. И все же, когда избирателям задавался вопрос, касающийся их отношения к идее демократии, ответы были самые разнообразные.

Примерно два респондента из трех на самый прямой из заданных по этой теме вопросов, а именно: "Поддерживаете ли Вы в целом идею демократии или нет?" (см. данные, приведенные ниже) отвечали "да", они поддерживают идею демократии. Против было явное меньшинство (18%). Итак, если говорить в целом, россияне в подавляющем большинстве

* 38% этих респондентов отдали предпочтение прежней советской политической системе, и 41% опрошенных предпочли реформированную советскую политическую систему. Среди тех респондентов, которые в целом согласились с тем, что распад СССР был ошибкой, 27% склонились к прежней советской политической системе и 46% — к реформированной советской политической системе.

** Diamond L. Developing Democracy. Toward Consolidation. Baltimore (Md.): Johns Hopkins University Press, 1999.

*** McFaul M. Russia's Unfinished Revolution: Political Change from Gorbachev to Putin. N.Y. (Ithaca): Cornell University Press, 2001. Ch. 4.

случаев положительно относятся к демократии, что противоречит частым заявлениям журналистов. Понятие "демократия" отнюдь не стало у россиян ругательным.

Однако утвердительный ответ на вопрос в данном случае, когда предлагается сделать простой выбор: за демократию или против нее, не позволяет сделать выводы относительно того, насколько хорошо респонденты представляют себе, что такое демократия, и оценить, в какой мере они поддерживают идею демократии. Поэтому мы включили в анкету еще несколько вопросов по интересующей нас теме.

Так, нами был задан вопрос, подходит ли России демократическая форма правления. Ведь россияне могут полагать, что теоретически демократия является хорошей формой политического устройства, или считать, что демократическая форма правления вполне подходит богатым западноевропейским государствам, но не годится России. Так, российские исследователи нередко заявляют, что демократия — это роскошь, которую в данный момент Россия не может себе позволить. Однако рядовые российские избиратели придерживаются иного мнения, как это видно из данных таблицы 6. В 1999–2000 гг. 60% респондентов полагали, что демократия как форма правления подходит России, в то время как их оппонентов было около 24%.

Россияне осознают, что ни одна политическая система не является совершенной, а потому, отвечая на вопрос, поставленный в свое время У.Черчиллем, о том, в какой мере демократия предпочтительнее иных альтернатив, большинство респондентов полагает, что демократия — это лучшая форма правления в сравнении с другими. Об этом свидетельствуют данные, связанные с отношением к идее демократии (в %, 1999 г.):

Вопрос и вариант ответа	Доля
<i>Поддерживаете ли Вы в целом идею демократии или нет?*</i>	
Поддерживаю	64
Не поддерживаю	18
Затрудняюсь ответить	18
<i>Подходит ли России демократическая форма правления?</i>	
Полностью подходит	8
В целом подходит	52
В целом не подходит	18
Совершенно не подходит	6
Затрудняюсь ответить	16
<i>Насколько Вы согласны с утверждением: "Демократия имеет много недостатков, но она лучше, чем любая другая форма правления."**</i>	
Полностью согласен	6
Согласен	41
Ни согласен, ни не согласен	20
Не согласен	15
Совершенно не согласен	2
Затрудняюсь ответить	17
<i>Ваша позиция по поводу высказывания: "В демократическом государстве граждане имеют больше возможностей контролировать деятельность тех, кто стоит у власти, нежели в государствах с иной формой правления."**</i>	
Полностью согласен	9
Согласен	43
Ни согласен, ни не согласен	16
Не согласен	13
Совершенно не согласен	2
Затрудняюсь ответить	17

* Опрос, проведенный до парламентских выборов в 1999 г. (N=1919 человек, взвешенные данные).

** Опрос, проведенный после парламентских выборов в 1999 г. (N=1846 человек, взвешенные данные). Поскольку данные округлены, доли в сумме могут не составлять 100%.

Когда респондентам задавался вопрос о том, насколько деятельность правительства соотносится с их нуждами и потребностями, большинство отвечали, что правительству нет дела до проблем простых граждан. Однако они отметили, что при демократической форме правления гражданам дается больше возможностей контролировать деятельность тех, кто стоит во главе государства, нежели в государствах, в которых управление строится на принципах авторитаризма и диктатуры. Эти ответы тем более показательны, что большинство россиян, за исключением самых молодых, имели возможность исходя из личного опыта прочувствовать, что такое диктатура.

Появляется искушение предположить, что демократия в представлении россиян ассоциируется с благополучием и изобилием, которые наблюдаются на Западе. Наши данные не дают возможности тщательно проанализировать это предположение. Однако очевидно то, что зависть, которая возникает по отношению к западноевропейским странам объясняется не только и не столько тем, что они воспринимаются как потребительский рай, равно как далеко не все россияне считают, что демократия присуща исключительно западным странам.

Ответы на вопрос, в какой мере Россия в состоянии воспринимать опыт западных стран, позволяют сделать некоторые заключения. Респондентам было предложено выбрать из трех возможных оптимальную стратегию развития России. Практически никто не указал вариант, который предполагает подражание Западу, т.е. прямое перенесение опыта западных стран на российскую почву. Большинство ответов разделились между двумя альтернативами: одни респонденты полагают, что опыт Запада может быть использован лишь частично, другая же группа опрошенных считает, что России следует выбрать собственный путь, отличный от западных стран. Среди тех, кто принимает идею вестернизации России, доля респондентов, которые поддерживают идею демократии, выше всего среди тех, кто считает необходимым хотя бы частично использовать опыт Запада (табл. 3). Но даже среди тех опрошенных, которые считают, что Россия должна идти своим особым путем, большинство (52 против 28%) отметили, что в принципе они поддерживают идею демократии. То же самое повторяется при выборе респондентами политической системы, предпочтительной для России. Вариант ответа, в котором выбирается прежняя советская система, встречается даже чаще, чем наиболее популярный ответ, где предпочтение отдается реформированной советской системе, но с одним уточнением: только среди тех, кому чужда идея вестернизации.

Сторонники того, чтобы Россия пошла своим путем, отличным от Запада, гораздо чаще отдают предпочтение прежней советской политической системе, нежели те, кто полагает, что необходимо полное или частичное использование опыта Запада. Но даже среди сторонников "особого" пути доля респондентов, которые считают лучшим вариантом для России реформированную советскую политическую систему, несколько больше, чем тех, кто полагает, что лучше советская политическая система в не реформированном виде.

Иными словами, значительная часть россиян принимает идею демократии, но не считает необходимым во всем полагаться на опыт Запада. Идея демократии в общественном сознании существует отчасти независимо от идеи западной цивилизации. Данное открытие должно несколько охладить пыл некоторых западных аналитиков, которые утверждают, что демократические принципы сами по себе неотделимы от Запада и что им противостоят ценности "незападных" культур. Как показывает опыт построения демократии в Японии, Чили или Ботсване, демократические институты могут быть созданы без копи-

Отношение респондентов к идее демократии и выбор ими политической системы, предпочтительной для России, в зависимости от их отношения к процессу вестернизации России (в %, 1999-2000 гг.)

Позиция респондентов в вопросе об их отношении к идее демократии и в вопросе выбора предпочтительной для России политической системы	Отношение к вестернизации России			
	Подражать Западу	Частично перенять опыт западноевропейских стран	Выбрать свой уникальный путь	Затрудняюсь ответить
<i>Идея демократии*</i>				
Поддерживаю	69	76	52	35
Не поддерживаю	6	10	28	4
<i>Затрудняюсь ответить</i>	25	13	20	60
<i>Предпочтительная политическая система**</i>				
Советская система, которая существовала до перестройки	15	15	36	39
Советская система, но в иной, более демократической форме	39	43	32	32
Нынешняя политическая система	8	16	5	5
Демократическая система западного типа	15	13	5	5
Другой вариант, затрудняюсь ответить	23	13	20	20

* N=1919 человек, взвешенные данные.

** N=1846 человек, взвешенные данные.

Примечание: Поскольку данные округлены, доли в сумме могут не составлять 100%.

рования опыта США. Наши данные наводят на мысль, что схожий процесс интериоризации принципов демократии с учетом национального своеобразия, возможно, начинается в России.

Отношение общественного мнения к отдельным элементам демократии. В сущности, слово демократия имеет разный смысл для разных людей*. Это понятие употреблялось для обозначения самых разных явлений, начиная от древнегреческих городов-полисов и заканчивая ГДР (Германской "Демократической" Республикой). Советская идеология, на первый взгляд, никогда не была антидемократической. В обновленной России использование Б.Ельциным терминов, сопряженных с понятием "демократия", для обозначения политики реформ ("демократы" в противовес "коммунистам") способствовало искажению и дискредитации термина. Поддержка демократических идей может во многих современных странах сочетаться с поддержкой либеральных и демократических действий, но не всегда и не в полной мере**. Следовательно, чтобы составить в целом представление об отношении людей к демо-

кратии, необходимо рассматривать собственно демократические институты и формы их восприятия.

В этом плане россияне в большей степени выражают поддержку различным демократическим институтам и процедурам, нежели демократии как некоей общей идее (табл. 4). Так, россияне в подавляющем большинстве верят в равноправные выборы, считая их неотъемлемым атрибутом демократии. 87% респондентов, принявших участие в опросе 1999 г., отметили, что для них важно, чтобы лидеры, которые возглавят страну, были выбраны именно на основе всеобщих выборов. Лишь ничтожное число (9%) заявили, что для них это неважно. Соответственно 86% согласились с тем, что участие в выборах — долг каждого гражданина, и только 6% не согласились с этим. Данные цифры объясняют тот факт, что явка на всеобщие выборы в России приблизительно составляет две трети от общего числа населения (парламентские выборы и референдум в декабре 1993 г. были исключением в этом ряду).

Выборы, безусловно, являются не единственным элементом демократической политической системы, и столь сильная поддержка россиянами самой идеи выборов может объясняться наследием советской эпохи, поскольку и в советское время руководители "избирались" (хотя список кандидатов включал всего одну фамилию)*. Российские избиратели одобряют и многие другие атрибуты демократической системы, которых не было прежде. Среди них существует известное единство мнений относительно ряда свобод, которые составляют основу либеральной демократии (см. табл. 4). И, в отличие от ответов на другие вопросы относительно демократии, всего около 5% респондентов не смогли дать ответ на вопросы такого рода в 1999 г. Более 85% опрошенных отметили, что для них весьма важными являются свобода убеждений, свобода самовыражения и свобода выбора руководителей государства. Соответственно 70, 75 и 81% опрошенных отметили, что значимыми также являются и такие права и свободы, как свобода вероисповедания, свобода выбора места проживания и свобода СМИ. Только применительно к праву выезда за границу, в другие страны (чего многие россияне не могут себе позволить в силу финансовых проблем) положительный ответ был дан менее чем половиной респондентов (40%).

Эти гражданские и личные свободы поддерживаются россиянами независимо от их социально-групповой принадлежности или политических ориентации. Так, согла-

* Это проблема, с которой сталкиваются и рядовые граждане, и специалисты. В 1990-х годах велись серьезные дебаты о том, является ли Россия демократией или нет. И если политическую систему, которая существует в России, нельзя считать либеральной демократией, то можно ли назвать ее "выборной демократией", или "полудемократией", или "демократической монархией", или вообще "автократией"? Разнообразные точки зрения по этому вопросу приведены: *McFaul M.* Op. cit.; *Reddaway P., Glinski D.* Market Bolshevism: The Tragedy of Russia's Reforms. Washington (D.C.): U.S. Institute of Peace, 2000; *Shevtsova L.* Yeltsins Russia: Myths and Realities. Washington (D.C.): Carnegie Endowment for International Peace, 1999; *Cohen S.* Russian Studies without Russia // *Post-Soviet Affairs.* 1999. Vol. 15. N 1. P. 37-55. Более развернутое обсуждение концепции демократии и признаков демократической формы правления см.: *Schmitter Ph., Terry Karl.* What Democracy Is ... and Is Not // *Journal of Democracy.* 1991. Vol. 2. N 3. Summer. P. 75-88; *Collier D., Levitsky S.* Democracy with Adjectives: Conceptual Innovation in Comparative Research // *World Politics.* 1997. Vol. 49. N 3. April. P. 430-451. В некоторых исследованиях делаются попытки измерить "уровень" демократии. Одна из соответствующих рейтинговых шкал приведена, например: *Nations in Transit.* 1998: Civil Society, Democracy, and Markets in East Central Europe and the Newly Independent States / Ed. A. Karatnycky, A. Motyl, Ch. Graybow. New Brunswick (N.J.): Transaction Publishers, 1999.

** Относительно данных различий см.: *Diamond, Deebing Democracy.*

* См.: *White S., Rose R., McAllister I.* How Russia Votes. Chatham (N.J.): Chatham House Publishers, 1997. Ch. 1.

Значимость демократических прав и свобод для россия (в %, 1999 г.)*

Право или свобода	Значимость для респондента		
	Значима	Не значима	Затрудняюсь ответить
Свобода выбора лидеров государства	87	9	4
Свобода убеждений	87	9	4
Свобода самовыражения	87	10	3
Свобода прессы, радио и ТВ	81	14	5
Свобода выбора места проживания	75	22	3
Свобода вероисповедания	70	26	4
Свобода выезда за границу	40	56	4

* Опрос, проведенный до парламентских выборов в 1999 г. (N=1919 человек, взвешенные данные).

сие по поводу необходимости и важности всеобщих выборов выражают 94% сторонников демократической системы западного типа, 91% тех, кто поддерживает нынешнюю политическую систему, и 90% тех, кто выступает за обновленную модель советской политической системы. Но такой же позиции придерживаются и 78% тех, кто отдает предпочтение старой советской системе.

Хотя россияне не столь единодушны в своем мнении относительно более сложных либерально-демократических заповедей, тем не менее степень выражаемой ими поддержки достаточно высока. Что касается системы сдержек и противовесов, принципа конституционного разделения властей, то большинство россиян высказываются в пользу разделения властей и выступают за федеральный тип государственного устройства. Кремлевские идеологи нередко утверждают, что россияне склоняются к сильной президентской власти, не ограниченной другими политическими силами. Наши данные этого не подтверждают. Россияне скорее поддерживают идею разделения власти между президентом и парламентом. Приведем данные, отражающие позиции респондентов по вопросу о сравнительной значимости различных политических институтов в России (в %, 1999 г.):*

Вопрос и вариант ответа	Доля
<i>Оцените по пятибалльной шкале, кто, на Ваш взгляд, должен обладать большей властью</i>	
1 (власть президента должна быть гораздо более сильной)	17
2	8
3 (президент и парламент должны иметь равную власть)	45
4	7
5 (власть парламента должна быть гораздо более сильной)	16
Затрудняюсь ответить	8
<i>Распределение власти между центром (Москва) и регионами</i>	
Все решения должны приниматься в Москве	5
Большинство вопросов должно решаться в Москве	10
Некоторые вопросы должны решаться в Москве	53
Большинство вопросов должно решаться в регионах	23
Все решения должны приниматься в регионах	6
Затрудняюсь ответить	2

При ответе на вопрос: "Чья власть, на Ваш взгляд, должна быть более сильной — власть президента или власть парламента?" относительное большинство респондентов (45%) склоняется в сторону равного распределения

* Опрос, проведенный до парламентских выборов в 1999 г. (N=1919 человек, взвешенные данные). Поскольку данные округлены, доли в сумме могут не составлять 100%.

власти между исполнительной и законодательной ветвями. Этот результат довольно неожиданный, учитывая низкий рейтинг российского парламента. Судя по ответам на заданный нами вопрос о доверии различным социальным институтам, парламентам занимает одну из нижних позиций, в то время как наибольшим доверием у россиян пользуются такие институты, как православная церковь и армия. Такая высокая степень поддержки идеи разделения властей в сочетании с низким уровнем доверия законодательной власти демонстрирует довольно сложное понимание россиянами отдельных проявлений демократической формы правления. Отрицательно россияне относятся и к усилению позиций федеральных властей в отношении регионов (см. данные, приведенные выше). Подавляющая часть ответов на вопрос относительно того, кто должен иметь больше власти: центр или регионы, имела нейтральный характер — и регионы, и центр должны располагать некоторым объемом властных полномочий.

Даже в высшей степени непопулярные политические деятели и организации признаются необходимыми компонентами функционирования демократической системы. Политические партии в сравнении с другими социальными институтами и организациями в России пользуются минимальным доверием у россиян. Однако, когда был задан вопрос о том, насколько необходимы политические партии для того, чтобы российская политическая система эффективно работала, заметно большее число респондентов отметили, что они необходимы, по сравнению с теми, кто считает их ненужными. Это подтверждают данные об отношении к политическим партиям (в %, 1999-2000 гг.):*

Вопрос и вариант ответа	Доля
<i>Оцените по пятибалльной шкале необходимость политических партий в России</i>	
1 (политические партии необходимы для того, чтобы наша политическая система работала)	32
2	21
3	20
4	8
5 (политические партии в России не нужны)	10
Затрудняюсь ответить	10
<i>Насколько Вы согласны с утверждением: "Конкуренция между различными политическими партиями делает нашу политическую систему более сильной"</i>	
Полностью согласен	4
Согласен	35
Ни согласен, ни не согласен	17
Не согласен	24
Совершенно не согласен	6
Затрудняюсь ответить	13

* Опрос, проведенный после парламентских выборов в 1999 г. (N=1846 человек, взвешенные данные). Поскольку данные округлены, доли в сумме могут не составлять 100%.

Значительная доля респондентов выразила также согласие с утверждением, что конкуренция между различными политическими партиями делает политическую систему более сильной. То, что россияне с такой готовностью принимают идею о политических партиях как о неотъемлемом элементе политической системы, в то время как в других опросах партии оцениваются респондентами как "ненужные", "неважные" и "неэффективные" образования, может лишь свидетельствовать о том, что россияне намного глубже понимают сущность демократии, чем мы предполагаем.

Другой вопрос, который вызывает неоднозначные реакции у россиян, касается закона и порядка. Советское наследие и расцвет преступности, коррупции в 1990-х годах обусловили в целом весьма негативное отношение граждан к тем, кто нарушает закон. Приведем данные, свидетельствующие об отношении респондентов к закону и порядку (в %, 1999-2000 гг.):*

Вопрос и вариант ответа	Доля
<i>Насколько Вы согласны с утверждением: "Права человека должны быть соблюдены, даже если это предполагает, что виновных отпускают на свободу"</i>	
Полностью согласен	9
Согласен	36
Ни согласен, ни не согласен	17
Не согласен	25
Совершенно не согласен	4
Затрудняюсь ответить	9
<i>Насколько Вы согласны с утверждением: "Необходимо всегда защищать интересы общества, даже если невинные люди иной раз оказываются при этом за решеткой"</i>	
Полностью согласен	3
Согласен	15
Ни согласен, ни не согласен	15
Не согласен	47
Совершенно не согласен	12
Затрудняюсь ответить	8

Россияне полагают, что необходимы очень жесткие меры в борьбе с преступностью. Однако, как видно из приведенных данных, тех, кто придерживается либеральных взглядов в этом плане, больше, хотя и их оппонентов тоже немало. Значительная доля россиян считает, что ради соблюдения прав человека в некоторых случаях преступник может быть отпущен на свободу, причем таких респондентов больше, нежели тех, кто придерживается противоположного мнения. Сторонники соблюдения прав человека даже в тех случаях, когда совершено правонарушение, составляют 45% по сравнению с 29% противников подобной позиции. Остальные же респонденты придерживаются нейтрального мнения или не определились в этом вопросе. Почти 60% не согласны с тем, что в первую очередь необходимо защищать интересы общества, даже если иногда невинные люди могут при этом оказаться за решеткой, немногим более 20% отмечают, что они согласны. Поддержка этого принципа всегдашней приоритетности закона предполагает довольно тонкое понимание права, что вряд ли характерно для современной России**. Следует предположить, что низкий уровень функционирования законодательной системы служит причиной того, что идея не-

укоснительного соблюдения закона не укореняется в общественном сознании. И хотя лишь меньшинство россиян демонстрирует крайне нелиберальные взгляды, тем не менее общее распределение мнений в выборке не позволяет утверждать, что россияне в целом чтут закон и поддерживают правовые нормы, к каким бы последствиям это ни приводило.

Бесспорно, самые существенные нарушения прав человека в России в настоящее время имеют место в Чечне, куда были введены федеральные войска и где кровопролитные бои продолжались в течение нескольких месяцев, до первой и второй волн проводимого нами опроса избирателей. Из результатов другого исследования нам известно, что поддержка населением правительства В.Путина в отношении войны в Чечне была достаточно высока — около 60% (с момента введения федеральных войск в сентябре 1999 г. и до начала избирательной кампании полгода спустя). Известно также, что многих избирателей привлекало именно то, что В.Путин вел довольно жесткую политику, направленную на подавление сепаратистов в Чечне*. Однако поддержка действий В.Путина против чеченских боевиков еще не означает, что они в той же мере поддерживают конечную цель В.Путина в этой войне, которая состоит в том, чтобы любой ценой удержать Чечню в составе России. Результаты нашего исследования свидетельствуют о том, что среди населения России существуют полярные точки зрения относительно будущего Чечни. Значительная часть россиян одобряет любые усилия, направленные на удержание Чечни в составе федерации, другая же часть полагает, что необходимо дать ей возможность отделиться, наконец, оставшаяся часть респондентов не имеет четкого представления о том, каким может быть окончательное решение этой проблемы. В нашем опросе респондентам было предложено оценить свое отношение к этой проблеме по пятибалльной шкале. Зимой 1999-2000 гг. 45% респондентов в той или иной степени высказывались в пользу сохранения Чечни в составе Федерации, и 33% склонялись к тому, что ей нужно дать возможность отделиться. Приведем данные об отношении респондентов к чеченской проблеме** (в %):

Позиция по пятибалльной шкале	Доля
1 (удержать Чечню в составе Федерации любыми средствами)	33
2	12
3	14
4	6
5 (дать Чечне возможность отделиться)	27
Затрудняюсь ответить	8

Хотя националистические и расистские настроения не чужды российскому электорату (особенно это касается этнических "великороссов"), тем не менее они не являются определяющими в отношении граждан к таким важным и эмоционально насыщенным вопросам.

Демократия или порядок? В поле зрения многих теоретиков, занятых проблемами демократии, оказывается вопрос о том, как соотносятся между собой порядок и демократия. Россияне нередко связывают одно с другим, а потому опросы, проводимые в России, иногда ставят целью исследовать, в какой мере эти две ценности взаимосвязаны в общественном сознании. Согласно результа-

* Опрос, проведенный после парламентских выборов в 1999 г. (N=1846 человек, взвешенные данные). Поскольку данные округлены, доли в сумме могут не составлять 100%.

** Данные, свидетельствующие о недовольстве российской судебной системой, см.: *Pope R. The Rule of Law and Russian Culture — Are They Compatible? // Demokratizatsiya. 1999. Vol. 7. N 2. Spring. P. 204-213.*

* О связи между войной в Чечне и популярностью В.Путина, см.: *Rutland P. Putin's Path to Power // Post-Soviet Affairs. 2000. Vol. 16. N 4. Oct.-Dec. P. 322-324.*

** Опрос, проведенный до парламентских выборов в 1999 г. (N=1919 человек, взвешенные данные).

Позиции респондентов по вопросу о возможном характере соотношения между демократией и порядком (1999–2000 гг.)* (в %)

Утверждение	Позиция					
	Полностью согласен	Согласен	Ни согласен, ни не согласен	Не согласен	Совершенно не согласен	Затрудняюсь ответить
Демократия не способствует поддержанию порядка	4	28	19	31	4	15
При демократической форме правления решения принимаются с трудом, и процесс принятия решения сопряжен со множеством разногласий и споров	6	28	36	36	5	13
В демократических государствах экономика функционирует плохо	3	15	44	44	5	15

* Опрос, проведенный после парламентских выборов в 1999 г. (N=1846 человек, взвешенные данные).
Примечание: Поскольку данные округлены, доли в сумме могут не составлять 100%.

там этих исследований, большинство россиян, если бы их поставили перед выбором — демократия или порядок — предпочли второе*. Опираясь на них, ряд исследователей утверждает, что в настоящее время в России весьма сильны настроения в пользу диктатуры, а демократические ценности отвергаются. Если говорить о дискуссии по этим вопросам, которая ведется в самой России, то защитники автократии — будь то бизнесмены, которые выступают за более радикальные реформы в области экономики, или военные, которые ратуют за более решительные шаги государства во внешней политике, — приводят данные опросов общественного мнения для подтверждения своей точки зрения, которая состоит в том, что авторитарный характер власти весьма поддерживается рядовыми гражданами. Если большинство стремится к порядку и готово поступиться демократией ради этой цели, тогда вполне законной формой правления могла бы быть автократия**.

Философская логика, которая лежит в основе подобной аргументации, по своей сути, ошибочна. Порядок и демократию не следует рассматривать как два полюса. Такая формулировка вопроса противопоставляет эти два понятия; одно предпочтается другому, что неизбежно ставит респондента перед ложным выбором.

В действительности опрашиваемые нами российские респонденты понимают, что в подобных вопросах скрыт некий логический подвох. Когда респондентов попросили выразить свое отношение к утверждению о том, что демократия "не способствует поддержанию порядка", мнения опрашиваемых разделились (табл. 5). Тех, кто согласился с этим утверждением, оказалось чуть больше, чем тех, кто не согласен с ним. Столь же неоднородны позиции респондентов относительно ставшего уже расхожим мнения о неспособности демократических правительств принимать решения и осуществлять целенаправленные экономические реформы. При ответе на вопрос, является ли демократия той формой правления, "при которой решения принимаются с трудом и процесс принятия решений сопряжен с множеством разногласий и споров", не согласились с этим высказыванием 41%, согласились 34% (кстати, подобная формулировка вопроса изначально предполагает утвердительный ответ). Россияне охотно соглашались с тем, что их собственное правительство с трудом принимает решения и что принятие такового протекает на фоне бесконечных склок в кулуарах власти. Од-

нако это вовсе не означает, что они автоматически должны быть согласны с подобным высказыванием применительно к демократии как таковой. Если взять более конкретный вопрос об отношении между демократией и прогрессом в экономике, то необходимо отметить, что россияне весьма скептически относятся к заявлениям о том, что демократическая форма правления не способствует экономическому росту. С утверждением типа: "В демократических государствах экономика функционирует плохо" выразили несогласие 49% опрошенных нами россиян против 18% согласившихся с этим утверждением. Опять же, поскольку нам известно, что у россиян есть ряд веских причин быть недовольным состоянием экономики в стране и характером идущих в ней демократических преобразований, подобный результат при ответе на данный вопрос указывает на то, что россияне имеют достаточно четкое представление о том, каков должен быть характер взаимоотношений между демократической формой правления и экономическим развитием (при более благоприятных условиях, нежели это сегодня имеет место в России). В основе подобного мнения — опыт успешного развития рыночной экономики в западных демократических государствах. В любом случае, данные таблицы 6 свидетельствуют о том, что идея диктатуры в духе Пиночета ради рыночных преобразований не пользуется особой поддержкой.

Иначе говоря, каковы бы ни были представления россиян о демократии в целом, они не так уж готовы расстаться со своими правами и гарантиями, как это пытались изобразить многие участники предыдущих дискуссий по этому поводу. Когда российским респондентам задается вопрос, от чего они в действительности готовы были бы отказаться, дается множество разнообразных ответов. Весьма часто опрашиваемые отмечают, что они хотели бы, чтобы сохранялся порядок, однако не готовы жертвовать ради этого слишком многим.

Распределение ответов респондентов на вопрос, заданный во время предвыборной кампании в Госдуму (декабрь 1999 г.): "В настоящее время в России часто ведутся разговоры о необходимости установления порядка в стране. Насколько Вы готовы или не готовы поддержать следующие меры для достижения этой цели?" — приведено в таблице 6.

Наибольшее число набранных голосов отдано утверждению: "запретить некоторые политические партии". Ради поддержания порядка в стране почти 70% оказались готовыми к упразднению многопартийности, являющейся одним из столпов демократии, 20% высказались против подобных, явно недемократических действий. Эти цифры заставляют серьезно задуматься о судьбе демократических свобод. Конечно, многие наблюдатели могут сказать, что в России существует множество таких партий и движений, которые при всем желании нельзя назвать "демократическими" и

* См., например, данные ВЦИОМ, приведенные в работе: Rutland P. Op. cit. P. 345. Развернутое обсуждение результатов подобных исследований в области угольной промышленности за более ранний период см.: Gibson J. The Struggle between Order and Liberty in Contemporary Russian Political Culture // Australian Journal of Political Science. 1997. Vol. 32. N 2. July. P. 271-290.

** По поводу этой дискуссии см.: Kutkovets T.I., Klyamkin I.M. Russkie Idei. M.: Institut Sotsiologicheskogo Analiza, 1997.

Позиции респондентов в отношении мер, необходимых для установления порядка (в %, 1999 г.)*

Мера	Поддерживаю	Не поддерживаю	Затрудняюсь ответить
Запретить некоторые политические партии	69	18	13
Прекратить свободное хождение доллара	44	39	16
Ввести ограничения на свободу въезда/выезда из страны	35	50	15
Ввести цензуру в прессе и на ТВ	32	53	16
Провозгласить чрезвычайное положение	10	76	14

* Опрос, проведенный до парламентских выборов в 1999 г. (N=1919 человек, взвешенные данные).

Примечание: Поскольку данные округлены, доли в сумме могут не составлять 100%.

которые, будь это в США, большинство американцев пожелало бы запретить.

Немного меньше опрошенных согласились с другим высказыванием: "следует прекратить свободное хождение доллара". Относительно трех оставшихся пунктов (ограничение свободы выезда за пределы страны и въезда в страну; введение цензуры; провозглашение чрезвычайного положения) большинство респондентов выразили несогласие. Больше всего негативных ответов вызвал пункт о провозглашении чрезвычайного положения, это означало бы тотальное ограничение прав человека. Точно так же наши интервьюируемые в большинстве своем высказывались против установления власти военных в России, несмотря на то, что армия — это тот государственный институт, которому доверяет большинство россиян.

Кого считать друзьями демократии в России? Пока что демократия не является в России той ценностью, которая бы признавалась всеми. Даже на самый поверхностный взгляд, россияне в своих политических предпочтениях отнюдь не единодушны. Спектр их политических предпочтений весьма широк — от конституционной демократии до сталинизма, и такой размах находится за пределами понимания рядового западного гражданина. Политические ценности в России при всем своем разнообразии неслучайным образом распределены между различными социальными группами. Как и в большинстве других развивающихся стран демократические ценности распространяются параллельно с другими показателями модернизации общества. Люди, обладающие более высоким уровнем образования, большим доходом, более престижной профессией и проживающие в крупных городах, более склонны поддерживать демократический режим, чем те, которые хуже образованы, чей доход ниже, кто занят физическим трудом и проживает в сельской местности или небольших городах.

Но самая сильная корреляция выявлена между демократической системой ценностей и такой демографической характеристикой, которая, строго говоря, не является показателем модернизации, а именно: возрастом и связанным с ним опытом индивида.

Наилучшей иллюстрацией этому могут служить различия в предпочтениях, которые отдаются политическим режимам в разных возрастных группах (табл. 7). Если быть точнее, приведенные данные служат ярким свидетельством тому, сколь сильное влияние оказывают остатки советского мировоззрения, укоренившегося в сознании. Во всех возрастных группах наибольшее предпочтение отдается либо обновленной политической системе советского типа, либо прежней советской политической системе (в возрастных группах от 70 лет и выше). На фоне этого всеобщего консерватизма можно выделить ряд различий, зависящих от возраста респондентов. Приблизительно половина мужчин и женщин в возрасте 70 лет и старше в 1999 г. отдавали предпочтение нереформированной советской системе. Среди тех, кто моложе 30 лет, доля таковая составляла лишь 10%. Почти 40% респондентов в возрасте от 18 до 29 лет отдавали предпочтение либо демократии западного типа, либо нынешней политической системе. Доля таких респондентов снижается до 12% среди тех, кто находится в старших возрастных группах (70–80-летних). Проще говоря, чем дольше человек жил при советской системе, тем больше вероятность того, что он будет придерживаться политических ценностей, заложенных в этой системе. Те, кому в настоящее время около 70 лет, родились до Великой Отечественной войны (Второй мировой), достигли совершеннолетия при Сталине, и никогда не знали, что такое либеральная политика, пока не достигли пенсионного возраста. Те же, кому сейчас приблизительно 25 лет, родились в 1970-е годы, еще в раннем школьном возрасте были свидетелями прихода М.Горбачева к власти и выходили из подросткового возраста, когда Б.Ельцин упразднил господство КПСС в начале 1990-х годов. Различия в мировоззрениях у этих возрастных групп определяются различиями в биографических ситуациях.

Возрастной фактор заметно влияет и на распределение мнений относительно значимости гражданских свобод, однако в данном случае он не столь очевиден, как в вопросе о предпочтениях, отдаваемых различным политическим режимам. Пожилые люди в меньшей степени готовы принять либеральные ценности (табл. 8). Наиболее справедливо

Предпочтения, отдаваемые определенному типу политической системы, в зависимости от возраста респондентов (в %, 1999 г.)*

Предпочтения	Возрастная группа					
	18–29 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60–69 лет	старше 69 лет
Советская система, которая существовала до перестройки	10	20	21	29	36	45
Советская система, но в иной, более демократической форме	36	40	46	46	41	29
Нынешняя политическая система	23	17	10	8	9	8
Демократическая система западного типа	15	13	8	8	5	4
Другой вариант, затрудняюсь ответить	15	11	14	10	9	14

* Опрос, проведенный после парламентских выборов в 1999 г. (N=1846 человек, взвешенные данные).

Примечание: Поскольку данные округлены, доли в сумме могут не составлять 100%.

Таблица

Согласие на ограничение гражданских свобод в зависимости от возраста респондентов (в %, 1999 г.)*

Мера	Возрастная группа					
	18-29 лет	30-39 лет	40-49 лет	50-59 лет	60-69 лет	старше 69 лет
Запретить некоторые политические партии	21	17	21	19	15	12
Прекратить свободное хождение доллара	53	49	41	36	30	19
Ввести ограничения на свободу въезда/выезда из страны	62	60	53	51	41	29
Ввести цензуру в прессе и на ТВ	64	57	58	54	42	36
Провозгласить чрезвычайное положение	81	82	78	78	71	63

* Опрос, проведенный до парламентских выборов в 1999 г. (N=1919 человек, взвешенные данные).

Таблица 9

Предпочтения, отдаваемые определенному типу политической системы, в зависимости от влияния реформ 1990-х годов на жизнь респондентов (в %, 1999 г.)*

Предпочтения	Выиграл в результате реформ	В основном выиграл	В чем-то выиграл, в чем-то проиграл	В основном проиграл	Проиграл
Советская система, которая существовала до перестройки	6	4	19	25	30
Советская система, но в иной, более демократической форме	32	28	36	43	45
Нынешняя политическая система	38	33	19	10	9
Демократическая система западного типа	18	26	14	11	5
Другой вариант/затрудняюсь ответить	6	9	12	12	12

* Вопрос о влиянии реформ на жизнь респондентов взят из опроса, проведенного до парламентских выборов в 1999 г.; вопрос о предпочитаемой политической системе взят из опроса, проведенного после парламентских выборов в 1999 г. (N=1846 человек, взвешенные данные).

Примечание: Поскольку данные округлены, доли в сумме могут не составлять 100%.

это в отношении возможности свободно выезжать за границу — совсем у немногих россиян пожилого возраста была возможность когда-либо там побывать: 62% респондентов в возрасте от 18 до 29 лет возражали бы против ограничения этого права, в то время как среди тех, кому 70–80 лет, таких — всего 29%. По одному из вопросов политического характера (о цензуре) разброс в ответах между более молодыми и старшими избирателями весьма значительный и составляет 28%. Однако относительно других проблем, таких, как запрет определенных политических партий, провозглашение чрезвычайного положения и т.п., разброс во мнениях между двумя полярными возрастными группами уже не столь велик (9 и 18% соответственно).

Другими важными факторами, существенно влияющими на отношение к проблемам демократии, являются экономическое положение и благосостояние индивида. В 1999 г. нашим респондентам был задан вопрос относительно того, как отразились на их жизни реформы и изменения в России за последние 10 лет: "Как Вам кажется, Вы выиграли или проиграли от реформ, которые проводились в стране в 1990-е годы?" Тех, кто считал, что они проиграли в ходе реформ, намного больше, чем тех, кто считал себя выигравшими (около 70% опрошенных считают себя проигравшими в той или иной степени, и всего 6% сказали, что они что-то выиграли в ходе реформ). Существенное меньшинство (17%) заявили, что в чем-то они считают себя проигравшими, а в чем-то выигравшими; прочие же затруднились ответить на данный вопрос. Невозможно представить себе более негативную оценку влияния экономических и социальноэкономических реформ на жизнь рядовых российских граждан.

Одним из самых интересных в данной работе является вопрос о том, как связаны между собой удовлетворенность индивида и его отношение к процессу демократизации, а также предпочтение ими определенного политического режима. Из приведенных в таблице 9 данных видно, что заинтересованность в более либеральной и де-

мократической политике во многом определяется тем, как, по оценкам индивидов, отразились на их жизни реформы 1990-х годов (речь идет преимущественно об экономических реформах). Из тех, кто полагает, что они выиграли в результате реформ, около 60% отдают предпочтение нынешней политической системе или демократии западного типа, только 6% из них желали бы восстановления советского политического режима и около 33% предпочли бы обновленную политическую систему советского типа. Среди тех респондентов, благосостояние которых не очень хорошее, т.е. тех, кто проиграл в результате реформ, мы наблюдаем обратную ситуацию: около 70% опрошенных отдают предпочтение либо прежней советской политической системе, либо реформированной советской системе. Поддерживающих нынешний политический режим или демократию западного типа здесь около 15–20%.

Электорат В.Путина: демократы или автократы? Доля россиян, которые поддерживают вторую чеченскую войну, остается постоянной и равна 60%, несмотря на увеличение числа жертв*. Безусловно, положительное отношение к этой войне оказало влияние на рост рейтинга В.Путина как политического лидера. Опросы общественного мнения, проведенные осенью 1999 г., после назначения В.Путина на должность премьер-министра, показали, что россияне видят в нем гаранта своей безопасности. Он выглядел как лидер, который в смутное время занял свой высокий пост и взял на себя обязательства по обеспечению порядка и безопасности в стране. В конце 1999 г. Б.Ельцин назначил В.Путина исполняющим обязанности президента и объявил его своим преемником. В это время его рейтинг составлял 72%. Высокий уровень его популярности сохранялся вплоть до президентских выборов

* К лету 2000 г. эта цифра снизилась до 50%, а к лету 2001 г. — до 33–35% (примечание редакции).

Соотношение характера голосования респондентов на президентских выборах в марте 2000 г. и позиции респондентов по ряду вопросов политического характера (в %)

Позиция	Электорат В.Путина	Электорат Г.Зюганова	Электорат Г.Явлинского
<i>Идея демократии*</i>			
Поддерживаю	68	50	80
Не поддерживаю	15	31	12
Затрудняюсь ответить	17	19	9
<i>Предпочтительная политическая система**</i>			
Советская система, которая существовала до перестройки	12	50	7
Советская система, но в иной, более демократической форме	38	41	28
Нынешняя политическая система	31	3	30
Демократическая система западного типа	9	2	22
Другой вариант / затрудняюсь ответить	11	4	13
<i>Отношение к чеченской проблеме*</i>			
1 (удержать Чечню в составе Федерации любыми средствами)	42	38	29
2	13	8	14
3	15	15	22
4	5	6	8
5 (дать Чечне возможность отделиться)	17	20	17
Затрудняюсь ответить	9	13	10

* Опрос, проведенный после президентских выборов в 2000 г. (N=1506 человек, взвешенные данные).

** Опрос, проведенный до парламентских выборов в 1999 г. (N=1506 человек, взвешенные данные).

Примечание: Поскольку данные округлены, доли в сумме могут не составлять 100%.

26 марта 2000 г., которые В.Путин выиграл уже в первом туре*.

Многие аналитики трактовали связь, существующую между поддержкой войны в Чечне и поддержкой В.Путина, как признак того, что его сторонники хотят лишь восстановления порядка, сильного государства и прихода сильного лидера. Избрание В.Путина президентом, по утверждениям некоторых, доказывает, что демократия в России не имеет никакой ценности. Действительно, разве могли бы сторонники демократии отдать свои голоса человеку, который сделал карьеру в КГБ, одной из самых репрессивных организаций, существовавших в советскую эпоху? В этом смысле приход В.Путина к власти означает появление термидорианского диктатора, завершающего период смуты и революций, но только уже в современную эпоху**.

В.Путин действительно может превратиться в Наполеона или Сталина второй российской революции, однако он не пойдет этим путем, поскольку его последователи вряд ли позволят ему это сделать. Сторонники В.Путина на президентских выборах придерживались политических взглядов, которые являются типичными для большей части российских избирателей, а это означает, что они разделяют некоторые ключевые принципы демократического правления.

Из данных таблицы 10 видно, как распределяются ответы респондентов на тестовые вопросы в зависимости от голосования на президентских выборах 2000 г. На вопрос, поддерживают ли респонденты идею демократии как таковую, 68% респондентов, голосовавших за В.Путина, дали утвердительный ответ (это немного выше, чем в целом по выборке). В данном случае сторонники В.Путина оказались демократами в большей степени, нежели избиратели Г.Зюганова, хотя и в меньшей степени, чем те, кто отдал свои голоса за Г.Явлинского. Если говорить о предпочтениях, отдаваемых тому или иному политическому режиму, сторонники В.Путина, как и большинство россиян, испытывали ностальгию по советской системе, но

среди них защитников этого политического режима было все же не так много, как среди сторонников Г.Зюганова. Для электората В.Путина типичным был ответ в пользу реформированной советской политической системы, для электората Г.Зюганова — в пользу прежней советской политической системы, сторонники же Г.Явлинского склонялись к нынешней политической системе. Россияне, отдавшие свои голоса за В.Путина, в той или иной мере настаивали на том, чтобы сохранить Чечню в составе России (позиции 1 и 2 по пятибалльной шкале), в отличие от избирателей Г.Явлинского или Г.Зюганова. Однако каждый четвертый из сторонников В.Путина придерживался здесь нейтральной позиции либо затруднялся ответить на данный вопрос. Противников предоставления независимости Чечне в электорате В.Путина было на 9% больше, чем среди сторонников Г.Зюганова, и на 12% больше, чем среди тех, кто проголосовал за Г.Явлинского.

Заключение. Принимая во внимание, что на протяжении нескольких столетий культура в России имела преимущественно антидемократический и антилиберальный характер, 1990-е годы являют собой период значительных трансформаций, произошедших в российской культуре. Стремительный характер изменений в структуре ценностей контрастирует с очень медленными преобразованиями, которые претерпевают политические институты. В сравнительных исследованиях 70-80-х годов, проведенных на Западе, демократизация в странах восточного блока часто изображалась как процесс, ограничивавшийся политической верхушкой, своего рода сделка между различными элитами. Результатом этого и явилось создание новых демократических институтов*. Именно эти демократические институты и позволили в дальнейшем провести необходимые изменения в обществе в целом в духе демократизации и либерализации. Если же говорить о России, то здесь картина совершенно иная: рядовые граждане усваивают демократические ценности быстрее, нежели происходит развитие демократических институтов.

* Агентство региональных политических исследований (АРПИ), Региональный социологический мониторинг. 1999, № 49. 10-12 дек. С. 39. В исследовании приняло участие 3000 респондентов из 52 пунктов Российской Федерации.

** См.: *Mau V. Starodubovskaya I. The Challenge of Revolution: Contemporary Russia in Historical Perspective.* Oxford (U.K.): Oxford University Press, 2001. P. 338.

* O'Donnell G., Schmitter Ph. *Transitions from Authoritarian Rule: Tentative Conclusions about Uncertain Democracies.* Baltimore (Md.): John Hopkins University Press, 1986.

Если рассматривать это явление в кросскультурном контексте, то приходится признать, что характер распределения мнений относительно демократии среди россиян мало чем отличается от аналогичных данных во многих других странах, вступивших в переходный период. Правда, в целом удовлетворенность демократией и ценностями демократии в России ниже, чем в других таких странах, и российскую ситуацию в этом смысле можно сравнить, например, с ситуацией в Зимбабве. В Зимбабве вслед за взлетом, сопровождавшим установление демократической формы правления после падения диктатуры, последовал спад, который был связан с размыванием демократических ценностей и падением их значимости в глазах общественного мнения*. Однако, как и в Зимбабве, в России горькое разочарование в процессах, связанных с демократизацией, не привело к полному отрицанию демократических идеалов.

Безусловно, нельзя не признать, что разрыв между массовой неудовлетворенностью работой российского правительства и достаточно широким принятием демократических принципов в обществе весьма отрицательно сказывается на развитии либеральной демократии. Опыт показывает, что подобная ситуация становится плодотворной почвой для возникновения антидемократических настроений.

Мало надежд на то, что сторонники демократии в России объединятся ради защиты тех неэффективных демократических институтов, которые в настоящее время существуют. Исследователи утверждают, что рядовые граждане должны быть готовы к тому, чтобы бороться за демократию**. Однако в России удовлетворенность процессами, связанными с демократизацией, равно как и готовность защищать и отстаивать демократические принципы, не слишком высока. Если бы В.Путин пожелал восстановить диктатуру, его действия не встретили бы сколько-нибудь значительного сопротивления, по крайней мере, в первое время. Десять лет назад россияне вышли на улицы, чтобы бросить вызов авторитаризму советского государства, но сегодня очень сомнительно, что они готовы принести такие же жертвы ради защиты демократии в постсоветской России***. Продемократически

* *Bratton M., Mattes R. Africans Surprising Universalism // Journal of Democracy. 2001. Vol. 12. N 1. Jan. P. 109.*

** *Przeworski A. Democracy as an Equilibrium. Unpublished Manuscript. 1995; Weingast B. The Political Foundations of Democracy and the Rule of Law // American Political Science Review. 1997. Vol. 91. N 2. P. 251, 261.*

*** Россияне никогда не объединялись ради достижения каких-либо политических целей. Напротив, история свидетельствует, что перемены в России всегда навязывались верхами, поскольку российский народ очень пассивен. Например, по словам М.Вайнс, "Советский Союз распался в 1991 г., по сути дела, сам по себе, а не вследствие каких-либо коллективных действий национального масштаба. Б.Ельцин пользовался популярностью в то время, однако он был лишь катализатором, а не агентом изменений". См.: *In the Cradle of Revolution, You Hear Mostly Snores // New York Times. 1998. Oct. 11. Sec. 4. P. 5.* Другой взгляд на характер массовой мобилизации в конце 1980-х — начале 1990-х годов изложен в кн.: *Brudny U. The Dynamics of 'Democratic Russia,' 1990-1993 // Post-Soviet Affairs. 1993. Vol. 9. N 2. April-June. P. 143; Fish M.S. Democracy from Scratch. Princeton (N.J.): Princeton University Press, 1993; Hosking G. The Awakening of the Soviet Union. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1991; Crowley S. Hot Coal, Cold Steel. Ann Arbor (Mich.): University of Michigan Press, 1997; Rutland P. Labor Unrest and Movements in 1989 and 1990 // Soviet Economy. 1990. Vol. 6. N 3. P. 345-384; McFaul M. Op. cit.; McFaul M., Markov S. The Troubled Birth of Russian Democracy: Political Parties, Programs, and Profiles. Stanford (Calif.): Hoover Institution Press, 1993. Более того, фотография Манежной площади, помещенная в "Troubled Birth of Russian Democracy", на которой запечатлена многотысячная толпа сторонников демократии, является более веским свидетельством процесса мобилизации граждан, имевшего место в этот период, нежели слова, приведенные в той же книге.*

настроенные группы и массовые движения еще очень слабы и неорганизованны, институты находятся в зачаточном состоянии, а влияние Запада незначительно. Результаты опросов, проведенных другими исследователями, показывают, что вряд ли возможно какое-то массовое сопротивление в случае, если в России начнет возрождаться авторитаризм*. Но узнать, готово ли на самом деле общество к тому, чтобы отстаивать принципы демократии или нет, можно лишь, когда подобные события станут реальностью, т.е. когда власти попытаются практически нарушить правила игры. Авторитаризм выгоден для нынешнего баланса властей, но не для общества.

В то же время, наши данные свидетельствуют о том, что установить полную диктатуру будет не так уж легко. Противники демократии в России должны прежде разработать свою, альтернативную модель политического устройства. Адам Пшеворский назвал это "установлением контргегемонии коллективных проектов возможного будущего"**. Препятствием для любой попытки воплотить какой-либо из этих проектов будет тот факт, что большинство россиян все еще согласны с мнением У.Черчилля: несмотря на все недостатки, демократия является лучшей из всех существующих форм правления.

В настоящее время сохраняется возможность улучшить ситуацию, связанную с восприятием демократических процессов, и вырастить поколение тех, кто станет носителями демократических идеалов и ценностей. После 1991 г. поддержка демократической власти со стороны масс все больше наталкивается на реалии политической жизни верхов. В подобных условиях лучшим лекарством от разочарования людей в ценностях демократии будет то, что российские лидеры станут действовать как демократы, а не вести себя как законно избранные цари. Помимо сказанного, можно ожидать так же, что поскольку поддержка демократии зависит от возраста респондентов, то ситуация будет улучшаться вследствие естественной смены поколений. Наконец, усвоение ценностей демократии определяется тем, как сам индивид оценивает уровень своего благосостояния и материального благополучия, а потому хорошо продуманные реформы в области экономики могут способствовать завершению процесса демократизации.

Тем, кто делает политику в России, и представителям Запада, которые заинтересованы в развитии демократии в стране, было бы также полезно обратить внимание на то, как связаны между собой отношение рядовых граждан к демократии и характер демократизации социальных и политических институтов. Старая формула демократии гласит: "Создайте хорошие институты, и люди последуют за ними". Можно перефразировать ее следующим образом: "Дайте людям возможность выражать их волю в рамках государства, и хорошие институты возникнут". В течение многих лет создавались формы и процедуры, которые помогают демократическим институтам функционировать: это и избирательные законы, и конституции, и суды, и политические партии, и др. Их воздействие наминало процесс "просачивания" в низлежащие слои. Иначе говоря, предполагалось, что если правила, законы

* *Gibson J. A Mile Wide but an Inch Deep? The Structure of Democratic Commitments in the Former USSR // American Journal of Political Science. 1996. Vol. 40. N 2. May. P. 396-420.* Весьма поучителен польский опыт 1981 г. Хотя ради защиты демократических ценностей здесь объединились 10 млн человек — четверть тогдашнего населения страны — польские вооруженные силы сумели подавить волнения практически через несколько недель после введения чрезвычайного положения.

** *Przeworski A. Democracy and the Market. Political and Economic Reforms in Eastern Europe and Latin America. Cambridge (U.K.): Cambridge University Press, 1991. P. 54-55.*

и действия будут иметь демократический характер, то благодаря этим "правильным" законам и действиям постепенно сформируется "правильный" тип гражданина-демократа. Таким образом, значительная роль в изменении общества отводилась новым институтам. Однако сегодня, спустя десять лет после того, как данная стратегия начала использоваться, она уже неприемлема. Российское общество в настоящее время кажется уже более трансформированным, более демократическим в своем роде, нежели те политические структуры и институты, которые им управляют. Проблема демократизации этих институтов по-прежнему сохраняется. Следовательно, при поиске новых, более совершенных форм управления, необходимо внедрять те элементы, которые дадут больше прав и полномочий рядовым гражданам. Чем больше будет влияние таких демократических элементов на развитие политических институтов, тем больше вероятность того, что эти институты станут в конце концов подлинно демократическими.

Перевод Е.Тверитневой

Леонид СЕДОВ

Моральные авторитеты россиян

В опросе, проведенном ВЦИОМ в мае 2001 г. ("Экспресс", N=1600 респондентов в регионах европейской части России), участникам был задан вопрос: *"Можете ли Вы назвать человека, который является для Вас моральным авторитетом, на которого Вы хотели бы походить или по которому Вы сверяли бы свои поступки?"*. Цель опроса — хотя бы приблизительно представить себе тот ассортимент персонализированных культурных символов, которые присутствуют в личностной структуре постсоветских людей и в какой-то мере связаны с их жизненными ориентациями и мотивационными установками. Конечно, полученные ответы нельзя воспринимать буквально, как некие решающие факторы в поведении людей. В конце концов Петр I, занявший первое место в перечне "авторитетов" (2,6% упоминаний), едва ли так уж прямо служит образцом для подражания и ориентиром при совершении тех или иных поступков, объектом личной идентификации для назвавших его людей, репрезентирующих 2,5 млн российских граждан (особенно трудно представить его как объект идентификации для 1%, или 1 млн женщин). Скорее опрашиваемые извлекают из своей памяти какие-то известные им и положительно оцениваемые фигуры, образ которых не столько влияет на их повседневное бытие, сколько отражает степень и характер их вовлеченности в события общественной значимости и их отношение к этим событиям. Характерно, что Петр I чаще упоминается политизированными гражданами, особенно сторонниками В.Жириновского, для которых вообще характерно пользование персонализированными символами.

Обратим внимание на то, что назвать "моральные авторитеты" смогли или захотели лишь 40% опрошенных, а остальные либо затруднились с ответом (46%), либо заявили, что таковых авторитетов для них не существует (15%). Последний ответ чаще можно слышать от людей с низкими уровнями образования и жизни, соответственно как бы выключенных из культурного оборота, не обладающих развитой способностью эмпатии, махнувших рукой на весь мир и озабоченных не столько моральными исканиями, сколько поиском врагов (доля таких людей высока в электорате Г.Зюганова, примечательно, что в его элек-

торате довольно много — 6% при среднем 1% — и тех, кто отвечает "я сам себе авторитет"). Затруднение же с ответом чаще присуще, как раз напротив, людям состоятельным, в зрелом возрасте (от 30 до 50 лет), и связано оно скорее с тем многообразием предоставляемых современной посттоталитарной ситуацией моральных ориентиров, которое не позволяет сделать однозначный выбор именно людям с широким культурным кругозором и самостоятельной жизненной позицией, не предполагающей "сотворения себе кумиров". И далеко не всегда моральные установки принимают персонализированную форму.

А где же ищут для себя образцы и кого выбирают в "моральные авторитеты" остальные 40% россиян, все же прибегающие к такого рода персонализациям? Известно, что в системе ценностей россиян во все времена приоритетное место имели власть и сила. Соответственно более чем треть (из тех, кто назвали своих кумиров) обретает их среди политиков и властителей советской и постсоветской эпох: лидирует В.Путин (2,2%; особенно почитаем в возрастной группе 60-69 лет), за ним следуют И.Сталин (2%; кумир сторонников Г.Зюганова и В.Жириновского) и В.Ленин (1,8%; престарелые избиратели КПРФ); 0,7% набирает Е.Примаков (также в престарелой коммунистической части электората). Но есть в ряду авторитетов-политиков и заметные оппозиционные лидеры — это А.Сахаров (1,1%; авторитет, прежде всего, для москвичей с высшим образованием) со стороны демократической оппозиции и набравший наравне с Е.Примаковым 0,7% упоминаний А.Климентьев (за счет 3% упомянувших его жителей Приволжско-Уральского региона) со стороны криминальной оппозиции.

Довольно большая группа респондентов (6%) назвала своими авторитетами исторические личности более ранних эпох, среди которых выделяются Петр I и Екатерина II (0,7%), т.е. опять-таки фигуры из властной обоймы. Екатерина II упоминается только женщинами, причем имеющими демократические убеждения (голосовавшими за СПС). Мужчины этого же типа упоминают А.Суворова (0,3%). Вообще же ориентация на исторических деятелей отдаленного прошлого свойственна молодым людям до 30 лет с высшим образованием, хорошо обеспеченным москвичам, избирателям правых партий, включая ЛДПР.

Также 6% находят свои образцы для подражания среди актеров, певцов, телеведущих. Здесь преобладает молодежь (до 23 лет), много сторонников "артистичного" В.Жириновского и, конечно же, просто людей аполитичных. Персонально выделяются в ряду авторитетов этой категории А.Пугачева (0,5%), Е.Матвеев (0,5%) и С.Ротару (0,2%).

Представители творческой пишущей интеллигенции (писатели, поэты, публицисты) занимают на пьедестале моральных образцов скромное место (всего 3% упоминаний). Поэт в России сегодня не больше, чем поэт. Их называют главным образом люди из числа избирателей Г.Явлинского, как правило, из наиболее состоятельной части его электората. Наибольшее число поклонников набирают А.Солженицын (0,5%) и В.Высоцкий (0,3%). Первый пользуется предпочтением у людей с высшим образованием. Второму отдадут жезл "морального авторитета" представители поколения 30-летних (дети "шестидесятников").

Что касается литературных персонажей и героев кинофильмов, то они пользуются в качестве моральных образцов несколько большей популярностью, чем их создатели. Их в совокупности упоминают 4% опрошенных. Называют их относительно чаще москвичи с высшим образованием в возрасте 50-59 лет, живущие в многодетных семьях. Среди художественных персонажей выделяются А.Маресьев (0,8%), которого в нашем контексте скорее надо рассматривать как литературно-кинематогра-